

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведческих исследований

Том XXVI • 2023 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Номер посвящается юбилею монголоведа
Нины Павловны Шестиной (1898–1980)

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 24.03.2023

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/kp5x-gtke-a669

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2023

© Коллектив авторов, 2023

В НОМЕРЕ:

С. С. Сабрукова. Обзор личного фонда Н. П. Шастиной (1898–1980) в Архиве востоковедов ИВР РАН	5
---	---

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ

Р. Ю. Почekaев. Процесс 1251 г. и Мункесар-нойон: к вопросу о статусе судьи-дзаргучи в Монгольской империи XIII в.	14
Ю. И. Елихина. Находки из Южного Хангая монголо-тибетской экспедиции П. К. Козлова в коллекции Государственного Эрмитажа	22
Т. Д. Скрынникова. «Плач» Толуя в «Тайной истории монголов»	29

ФИЛОЛОГИЯ

Ч. Заяасүрэн. Хүүхдийн оюун ухааны хөгжилд аман зохиолын бага төрөл нөлөөлөх нь (О влиянии малых жанров фольклора на интеллектуальное развитие детей)	35
Г.-О. Батзаяа. Монгол хэл, аялгуунуудыг ангилан хуваалаан түүх, өнөөгийн байдал (История и современное состояние классификации монгольских языков и их диалектов)	41
Ц. Б. Селеева. Поэтические особенности калмыцких народных загадок.....	61
Б.-Х. Б. Цыбикова. Традиционный фольклор в бурятских диаспорах Китая и Монголии.....	73
Д. В. Убушиева. Иван Иванович Попов и его коллекция калмыцкого фольклора	80

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. В. Болтач. Одиннадцатые петербургские тибетологические чтения (28 ноября 2022 г., ИВР РАН)	93
Т. Г. Басангова. Труды фольклористов Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова за 2022 год.....	98
Н. В. Ямпольская. Рец. на: Чингис хааны нийслэл Хархорум хотын өв / Ред. А. Энхтөр, ерөнхий ред. Г. Эрэгзэн, С. Чулуун. 2021. – 244 х.	101

IN MEMORIAM

М. П. Петрова. Памяти Д. Цэдэва (1940–2023).....	105
---	-----

Ц. Б. СЕЛЕЕВА
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЛМЫЦКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК

Статья посвящена рассмотрению поэтических особенностей калмыцких народных загадок – тематики и художественно-выразительных средств. Актуальность проблематики обусловлена тем, что загадки относятся к малоисследованным жанрам калмыцкого фольклора. Будучи культурно-маркированными текстами, они играют особую роль в накоплении и передаче из поколения в поколение коллективного опыта материальной и духовной жизни народа, в познании объективных законов жизни и общества. Тезаурус загадок как мир сакрально-значимых предметов отражает мифологемы и элементы астрального культа, в более древних образцах калмыцких загадок сохраняются пережитки анимистических культов, а поздним свойственен антропоморфизм. В загадках, как и в сказках, звери и птицы наделяются символическими и комическими чертами. Художественные образы растительного мира содержат глубокие наблюдения народа за окружающим их миром, встречается разнообразие растений и растительных культур, произрастающих в степном ареале. В текстах загадок сохранились реликты охотничьего и скотоводческого быта, рудименты древних обрядов и ритуалов, наблюдения над явлениями природы. Национальное своеобразие калмыцкой загадки характеризуется предметами и элементами традиционного быта, отражающими реалии кочевой жизни народа. Наряду с традиционной тематикой, в загадках отражена историческая, социально-политическая, экономическая и религиозная жизнь калмыцкого общества. Существенное влияние буддизма на калмыцкую фольклорную традицию вызвало к жизни план буддийских реалий и в загадках. Поэтическая образность загадок включает мировосприятие народа, его нравственно-этические и эстетические идеалы, материалистическое понимание окружающего мира. Художественно-выразительные средства придают загадке лаконичность, образную и смысловую завершенность.

Ключевые слова: калмыцкие народные загадки, калмыцкий фольклор, малые жанры, тезаурус загадок, поэтика загадок.

Об авторе: СЕЛЕЕВА Цаган Бадмаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, научный отдел, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Республика Калмыкия, Россия) (tsagana007@mail.ru) ORCID 0000-0002-3285-3038.

© ИВР РАН, 2023
© Селеева Ц. Б., 2023

Будучи культурно-маркированными текстами загадки играют особую роль в накоплении и передаче из поколения в поколение коллективного опыта материальной и духовной жизни народа, в познании объективных законов жизни и общества. Это краткое иносказательное, поэтическое по форме описание какого-либо предмета или явления действительности, выраженное в форме скрытого вопроса, испытывающее сообразительность человека и раскрывающее особенности народного видения предметно-вещественного мира. Она состоит из двух частей — текста самой загадки, в котором названы свойства и функции

предмета, о котором идет речь, и разгадки, т.е. названия предмета, который служит ее темой.

Происхождение загадок имеет древние истоки, в них обнаруживается связь с архаическим ритуалом инициации (испытания героя), магией слова, с языковым табу и тайными языками, отображающими сакральные для человека предметы и явления в форме иносказательной речи. По мнению Дж. Фрэзера, загадки изначально являлись иносказаниями и относились к тайной условной речи в ритуально-магическом и обрядовом комплексе, связанном с «институтом царей», смертью, обрядами плодородия и др. [Фрэзер, 2006. С. 324–347]. В ве-

дической традиции (XV–XI вв. до н.э.), ритуал, включавший диалог в виде обмена загадками, совершали жрецы в предновогоднюю ночь [Елизаренкова, Топоров, 1984. С. 30]. Со временем сакральный характер иносказательной речи, так необходимый человеку в древности и предназначенный для обеспечения сохранности и благополучия его семьи, племени, рода, утрачивается. Загадки трансформируются из обмена сакральными знаниями в особый вид ритуально-игрового поведения, вербальный акт, нацеленный на испытание умов и проверку сообразительности. У современных этнологов бытует мнение, что в аутентичных условиях бытования загадка не предназначена для разгадывания посредством индивидуальной остроты ума. Участники процесса загадывания и разгадывания либо владеют вопросом и ответом, т.е. являются носителями и знатоками традиции, либо находятся в процессе передачи сакрального знания.

Загадки занимали особое место в мировоззрении и жизни людей, им предоставлялось важное магическое значение, позже они перешли в детский фольклор. Содержа в себе элемент игры, загадки выполняют познавательную и развивающую функции. У многих народов этот жанр был и остается средством народной педагогики — формирования и развития умственных способностей младшего поколения, выработки умений анализа и сопоставления явлений. Таким образом, загадки являются инструментом концептуализации мира, а также имеют познавательную, магическую, аксиологическую, дидактическую и игровую функции [Пермяков, 1975. С. 254–262].

Семантическая и логическая структура загадки, стратегия ее отгадывания рассматривались отечественными и зарубежными исследователями [Журицкий, 2007; Кенгэс-Маранда, 1978; Левин, 1978; Мелетинский, 1995; Пермяков, 1988; Топоров, 1994; Цивьян, 1994 и др.]. Внутреннюю форму загадки, построенную на метафоричности и параллелизме, изучали исследователи В. П. Аникин [1957], Н. Д. Арутюнова [1990], С. Г. Лазутин [1977], В. В. Митрофанова [1978], В. И. Чичеров [1959] и др. На современном этапе внимание паремистов

привлекают такие свойства паремий, как пластичность и трансформация, непосредственно связанные со спецификой бытования фольклорной традиции и проблемами вариативности [Говоркова, 2002; Жигарина, 2006; Сендерович, 2008 и др.]. Исследователи описывают такие формы преобразования паремий, как сокращение и расширение компонентного состава, актуализацию и контаминацию содержательной части.

В калмыцком языке загадка именуется «тээлвртэ тууль» («сказка с отгадкой»). Загадки относятся к малоисследованным жанрам калмыцкого фольклора. Тематические аспекты загадок изучены Н. Ц. Биткеевым [1993]. Поэтике калмыцких народных загадок, рассмотрению композиционных приемов, художественных и тематических особенностей посвящены исследования И. С. Устиевой [2009; 2011]. Изучение жанровой природы калмыцких загадок выявило содержательную и поэтическую специфику, основанную на национальной ментальности [Устиева, 2011. С. 20]. Истории собирания и публикации, а также проблемам вариативности калмыцких загадок посвящены исследования Ц. Б. Селеевой [2004; 2013; 2014]. Варианты загадок на содержательном и семантическом уровне сохраняют устойчивую форму и характеризуются стабильностью текста, подверженной смысловой корреляции на разных уровнях абстракции. Вариативные различия обусловлены смысловыми ассоциациями по основным и второстепенным признакам загадываемого предмета или явления [Селеева, 2014. С. 155]. Характеристике жанра трехстиший посвящено исследование Т. Г. Басанговой [2001]. Автор подчеркивает ритуальный характер калмыцких трехстиший, его типологические черты с триадами бурят и монголов, а также отмечает межжанровые связи со сказкой.

В качестве материала исследования в статье использованы образцы загадок из опубликованных сборников [Котвич, 1972; Пословицы, поговорки и загадки... 2007; Хальмг үлгүрмүд... 1960; Хальмг үлгүрмүд... 1982] и научного архива КалмНЦ РАН.

Большой корпус текстов требует определенной систематизации. Научной и собирательной

практике известны два типа классификации загадок — алфавитная, заключающаяся в систематизации образцов в алфавитном порядке, в зависимости от начальной буквы первого слова и, тематическая, классифицирующая загадки по темам отгадок-ответов.

Тематический подход в отечественной фольклористике разработан и применялся довольно часто. Известный исследователь В.В. Митрофанова предложила наиболее универсальную тематическую классификацию загадок: о явлениях природы, небе, земле, воде; о времени; о насекомых, животных, птицах; о человеке (внешнем виде, частях его тела, о родственниках, отношениях, семье, об одежде и украшениях); о жилище; о музыкальных инструментах, грамоте, письме; о предметах, связанных с религией. Тематический принцип надо считать наиболее рациональным и соответствующим специфике жанра, поскольку в загадках отражены представления и понятия о круге предметов и явлений, что окружает человека в быту, его мировоззренческий опыт. По мнению Т. В. Цивьян, словник корпуса загадок соответствует алфавиту модели мира [Цивьян, 1994. С. 178], в свою очередь Е. М. Мелетинский отмечает, что подобно мифу, загадка — это средство концептуализации мира, который находится вокруг человека и в нем самом [Мелетинский, 1995. С. 325].

В ходе исследования корпуса текстов калмыцких народных загадок нами предложено систематизировать по следующим тематическим блокам и рубрикам: I. Человек и его жизнедеятельность (I.1. Черты характера и свойства, возраст и здоровье человека; I.2. Части тела и органы человека; I.3. Труд и орудия труда; I.4. Ремесло и рукоделие; I.5. Знание и учение; I.6. Жилище; I.7. Домашняя утварь и предметы быта; I.8. Домашнее хозяйство; I.9. Дорога и средства передвижения; I.10. Конская упряжь; I.11. Пища; I.12. Одежда и украшения; I.13. Игры и развлечения; I.14. Семья и родственные отношения; I.15. Религия и верования); II. Природа (II.1. Время и времена года; II.2. Атмосферные явления; II.3. Природные явления; II.4. Небесные светила; II.5. Живот-

ные; II.6. Звери, птицы и рыбы; II.7. Пресмыкающиеся, насекомые и грызуны; II.8. Растения, растительные культуры и овощи).

Вышеуказанная система классификации загадок имеет двухуровневую структуру. На начальном этапе паремии распределены по двум крупным тематическим блокам: Человек и его жизнедеятельность и Природа. На втором этапе загадки распределены внутри каждого из блоков по определенным тематическим рубрикам.

Тезаурус загадок как мир сакрально-значимых предметов отражает мифологемы неба, земли, солнца, луны, мирового древа, мировой оси, мировой горы, мирового океана, рождения и смерти и т.д. В более древних образцах калмыцких загадок сохраняются пережитки анимистических культов, когда неодушевленные предметы, силы и явления природы представлены как живые существа, то есть персонафицированные и одухотворенные. Например, представление о почитании неба и земли как отца и матери, нашло отражение в загадке:

Ээжин девлиг эвкж эс болж,
Аавин девлиг алхж эс болж.
(Тенгр назр хойр). [Ф. 5. Оп. 2. № 65. Хулхачиев].

*Шубу матери не сложить,
Шубу отца не перешагнуть.
(Небо и земля).*

В калмыцких загадках элементы астрального культа даются в сочетании с элементами других культов, в частности культом огня и домашнего очага:

Ааһин чинэн зальд
Хамг эмтн көлчэж.
(Нарн). [Котвич, 1972. С. 40].
*У огня величиной с чашу
Греются все люди.
(Солнце).*

В астральных загадках отображен культ почитания зверей, птиц и домашних животных, восходящий к древним тотемистическим культам и верованиям:

Теңгрин һурвн ноха сүл сүүлэн зуудг.
(Одд). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 715].

Три небесные собаки кусают друг друга за хвост.

(Звезды).

Иргэр итлг орж.

(Нарн герт орх). [Котвич, 1972. С. 40].

*Через нижнюю часть юрты проник балобан.
(Солнце проникает в юрту).*

Улан һалзн бух ирж.

(Нарн). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 713].

Ранним утром со стороны востока

Пришел красно-лысый бык.

(Солнце).

Теңгр деер тек хуц хойр.

(Сар, нарн). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 714].

На небе козел и баран.

(Луна, солнце).

Һаза — агт мөрн,

Герт — арһмжин үзүр.

(Нарн, туя). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 712].

На улице — конь-рысак,

А в юрте — конец веревки.

(Солнце и его лучи).

Более поздним загадкам свойственен антропоморфизм, когда явления природы и реалии действительности сравниваются с людьми и человеческими взаимоотношениями:

Нүдн, һар уга зурач.

(Мөстэ жин). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 707].

Художник без глаз и без рук.

(Ледяной холод).

Бийим бичэ көндэтн Ҙ билцрн гиж бээнэв.

(Чиг). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 708].

Не троньте меня, иначе я расплущусь.

(Роса).

Калмыцкие загадки сохранили реликты охотничьего и скотоводческого быта, рудименты древних обрядов и ритуалов, архаический язык, тонкие и ценные наблюдения над явлениями природы, то есть отобразили своеобразный и неповторимый кочевой мир. Так, в загадках отражены такие виды хозяйственной деятельности и досуга калмыка-кочевника как охота и рыболовство. Дается изображение стрельбы из лука и ружья:

Атн темэн аңһс гиж,

Алс хол гилс гиж.

(Нум харвх). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 677].

Холощенный верблюд раскрыл пасть,

А вдали мелькнуло.

(Выпустить стрелу).

Хаана үүдн хард гиж,

Хар ноха жис гиж.

(Бу хах). [Ф. 5. Оп. 2. № 65. Лиджиева].

Ханская дверь издала резкий скрип,

Черная собака вздрогнула.

(Стрелять из ружья).

Большое разнообразие степной флоры и фауны представлено в загадках. Чаще всего упоминаются звери, птицы и рыбы, обитающие в степи и в степных водоемах: из зверей — лиса, волк, заяц, суслик, крот и др.; из птиц — сойка, ворона, лебедь, гусь, филин, жаворонок, орел и др.; из рыб (судак, рак).

Холас йовдг хо мергн,

Кецэр йовдг ке мергн.

(Үнгн, чон). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 779].

Издалека идущий светло-рыжий мудрец,

По косогору идущий красивый мудрец.

(Лиса, волк).

Сүкин чингэ бийтэ,

Сүр дарм дуута.

(Керэ). [Ф. 5. Оп. 2. № 65. Очираараев].
*Сам с топорик,
 С голосом, способным подавить величие.
 (Ворона).*

Бог заагт бортаһа.
 (Ботаха). [Хальмг үлгүрмүд... 1982. С. 175].
*Среди сора вытячивается.
 (Судак).*

В загадках, как и в сказках, звери и птицы наделяются символическими и комическими чертами: лиса-плутовка, опасный и мудрый волк, трусливый, белый/серый заяц и др.

Образы растительного мира содержат глубокие наблюдения народа за окружающим их миром. В загадках встречается разнообразие растений и растительных культур, произрастающих в степном ареале: перекасти-поле, трава, цветы, чакан, пшеница, лук, дикий лук, гриб, арбуз, капуста. Наибольшее количество загадок о камыше:

Жирлһнэ ца жидин үзүр.
 (Хулсна толһа). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 793].
*За миражом виден кончик пики.
 (Головка камыша).*

Кочевой мир породил свои способы измерения пространства и времени, отражающие реалии кочевой жизни. В калмыцких загадках год, месяц и дни имеют ассоциацию с образом деревьев и птиц:

Нирвн гидг холын экнд
 Нег ик уласн урһж,
 Түүнэс арвн хойр ац һарч,
 Арвн хойр ацас һурвн зун жирн хамтхасн
 һарч.
 (Жил, сар, өдр). [Котвич 1972. С. 55].
*У истока реки Нирван
 Вырос один большой тополь,
 На нем выросло двенадцать ветвей,
 На двенадцати ветвях появилось триста
 шестьдесят листьев.
 (Год, месяц, дни).*

А определенное время («час лошади») указывается по тому, когда примерно лошадь возвращается домой без обоза:

Ацан уга буца.
 (Мөрн час). [Хальмг үлгүрмүд... 1960. С. 100].
*Отправляться обратно без воза.
 (Час лошади*)*

Превалирующей в калмыцких народных загадках является тема скотоводства, исконного занятия калмыка, а также тема жизнеустройства и бытового уклада с ним связанного. Образ народа в калмыцких загадках чаще всего представлен кочевником-скотоводом:

Замин хөөч
 Зандн бураһар тууж.
 (Толһа самлх). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 632].
*Монастырский пастух
 Погонял (овец) сандаловым прутком.
 (Расчесывать волосы*)*

Основой хозяйства у калмыков было четыре традиционных вида скота (дөрвн зүсн мал): лошади, овцы, крупный рогатый скот, верблюды. Скот воспринимался как символ богатства и благосостояния, как источник жизни. Образная система калмыцких народных загадок во многом построена на данных видах домашних животных:

Санан Самр уулын белд,
 Бийнь берк зовлңгта.
 (Чөдртэ мөрн). [Ф. 3. Оп. 2. № 156. Пюрбеев]
*Мысли в долине горы Самыр,
 А сам с тяжелыми томлениями.
 (Спутанный конь).*

Ишкэ малята,
 Эгцхн хамрта,
 Эрг деерэн хойр һаста.
 (Үкр). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 762]

С войлочной плетью,
С прямым носом,
С двумя кольями на утесе.
(Корова).

Көнжлнь көвкс гиһэд,
Көлнь һадс гиһэд одж.
(Хө өвчлһн). [Ф. 3. Оп. 2. № 156. Бадма-Хал-
гаев]

Одеяло сбросилось,
Ноги обнажились.
(Разделявать баранью тушу).

Хойр уулын хоорнд,
Хоһн гидг өвсн урһж.
(Темэнэ бөкн хоорнд урһсн ноосн). [Котвич
1972. С. 31]

Между двумя горами
Вырос тростник.
(Шерсть, выросшая у верблюда между горба-
ми).

Скотоводство давало все необходимое для жизни кочевника — мясо, молоко, шерсть и сырьё для домашних ремесел. Наличие в загадках таких видов домашнего производства как обработка шерсти и войлока, выделка шкуры и кожи, изготовление хозяйственной и бытовой утвари — свидетельствует о достаточно высоком уровне развития традиционных ремесел:

Миңһн, миңһн цоклһта,
Миңһн тавн зун цоклһта,
Хурин усн хүвлһтэ,
Хойр миңһн цоклһта.
(Ишкэ цокх). [Пословицы, поговорки и за-
гадки... 2007. С. 720].

Тысячу и тысячу раз ударяют,
Тысячу пятьсот раз ударяют
Дождевой водой изменяют вид,
Ударяют [еще] две тысячи раз.
(Выделка войлока)

НэРН цаһан күүкн
Наадн, наадн тарһлна.
(Утц ээрх). [Пословицы, поговорки и загад-
ки... 2007. С. 681].

Тонкая белая девушка,
Играючи толстеет.
(Прясть на веретене нить).

Национальное своеобразие калмыцкой загадки характеризуется предметами и элементами традиционного быта, отражающими реалии кочевой жизни народа: жилище и его убранство — войлочная кибитка, утварь, посуда, конская упряжь:

Геснь ик, орань цоорха.
(Гер). [Пословицы, поговорки и загадки...
2007. С. 718].

Живот большой, макушка дырявая.
(Юрта).

Һунжн үкр һурвн көлтэ.
(Тулһ). [Котвич 1972. С. 27].
У трехлетней коровы три ноги.
(Таган).

Тектүхн эмгн
Терм өөдэн һэрэдж.
(Бортх). [Хальмг үлгүрмүд... 1982. С. 225].
Низенького роста старуха
Прыгает выше стенных решеток юрты.
(Бортха)

Намчһр эмгн
Найн нээмн гижгтэ.
(Эмэл). [Пословицы, поговорки и загадки...
2007. С. 683].

У невысокой старухи
Восемьдесят восемь кос.
(Седло).

В загадках описываются черты характера и свойства человека, его возраст, здоровье, части тела и его органы, пища и питье, одежда, украшения, средства передвижения, а также семейно-родственные отношения. Отмечены важные репродуктивные и социальные функции семьи, связанные с заключением брака, рождением и воспитанием детей, функционированием супружества:

Барун бийд
Бамб цецг.
(Герин эзн). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 629].

*На правой стороне
Цветок тюльпана.
(Хозяин дома).*

Зүн бийд
Зүркн цецг.
(Герин эзн-эм). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 629].

*На левой стороне
Цветок сердца.
(Хозяйка дома).*

Улан торһн унжж,
Көк торһн делсж.
(Күүк буулһһн). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 630].

*Красный шелк свисает,
Синий шелк развеивается.
(Женитьба на девушке).*

Наряду с традиционной тематикой, в загадках отражена историческая, социально-политическая, экономическая и религиозная жизнь калмыцкого общества. Влияние буддизма на калмыцкую фольклорную традицию было существенным. В загадках это вызвало к жизни план буддийских реалий: монастыри и храмы с их разнообразным материальным миром и ритуалами; сутра, священная книга, храмовый музыкальный инструмент бюря-бюшкюр, зул-лампадка, ритуал подношения и мн. др.

Таг тиг дөрвлжн толь,
Тавн миңһн агтта толь,
Эзндән эрдмтэ толь,
Эн наснд баргдш уга толь.
(Ном судр). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 660].

*Аккуратный четырехугольный словарь,
Вмещающий пять тысяч скакунов,
Дающий хозяину своему знания,
Словарь, который не исчерпать за всю жизнь
(Сутра, книга в виде длинных несброшюрованных листов).*

Баахн нуурт бадм цецг.
(Зул). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 671].

*На маленьком озере цветок лотоса.
(Лампадка).*

Зост уулын орад
Зовлцта хойр манж.
(Темәнэ бөкн). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 764].

*На вершине горы Зост
Два страдальца — послушника.
(Горбы у верблюда).*

В калмыцкой афористической поэзии нашли отражение буддийские заповеди, идеи перерождения, представления о рае и аде, фигуры буддийских монахов-послушников, гелюнгов и учителей-лам, — укоренились основные буддийские представления, идеи и принципы.

Функция загадок, заключающаяся в индизказательном описании предмета или явления окружающего мира, определяет особенности их структуры. Семантическую структуру народной загадки можно рассмотреть с позиции взаимосвязи трех её компонентов: загадываемого объекта, или денотата — замещающего, или кодирующего, объекта — и так называемого «образа», описания, применительного к обоим объектам. Логические модели ассоциативных связей, по которым строится описание объекта, основаны на употреблении отдельных видов тропов — метафоры, метонимии и развернутого параллелизма, основанных на персонификации, аллегории и индизказании.

Культурные коды загадок (антропоморфический, зооморфный, предметный, анатомический, числовой и цветовой) строятся на ключевых образах и признаках денотата, где ключевой образ является означающим, то есть метафорой денотата, а ключевые признаки наводят на отгадку посредством явной подсказки, описывая внешний вид, манеру поведения, цветковые и количественные характеристики денотата. Свообразие объективации образа заключается в том, что загадка вычленяет лишь наиболее характерные наблюдаемые черты загадываемого денотата (набор признаков бывает неполным),

но не дает его дефиниции. Следовательно, в развертывании образной номинации загадки главным приемом является метафора.

Метафора подчеркивает главные детали основного объекта изображения и тем самым придает ему особую выразительность. В основу метафорических или аллегорических образов калмыцкой загадки легло познание действительности, сравнение и сопоставление предметов и явлений окружающего мира:

Китдин һазрас
Килц торһн халвж.
(Хур орх). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 704].

*Со стороны Китая
Бархатный шелк переливается.
(Дождь идет).*

В калмыцких загадках превалируют образцы, когда один метафорический образ соответствует определенному предмету:

Уул деер улан туһл уята.
(Зала). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 671].

*На горе привязан красный теленок.
(Кисточка [на шапке]).*

Довольно часто встречаются образцы, когда определенное загадываемое явление или предмет выражается посредством нескольких метафорических образов:

Чи эндәһүр йов,
Би тендәһүр йовнав,
Билүтин зам деер ниилций.
(Бүс бүслх). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 744].

*Ты сюда иди,
Я пойду туда
И у дороги Билуты встретимся.
(Подпоясываться поясом).*

В загадках имеются образцы, когда несколько загаданных предметов или явлений выражаются через один условный метафорический образ:

Дер деер деншг.
(Девлин халасн, сарин толян, халасн). [Халь-мг үлгүрмүд... 1982. С. 193].

*На подушке денежка.
(Заплата на шубе, свет луны, заплатка).*

Обнаруживаются редкие примеры, когда несколько загаданных предметов или явлений выражаются посредством нескольких метафорических образов:

Ажг-ажг темәни амн,
Асрмж уга үкрин амн,
А бичкн төлгин амн.
(Девлин хорма, өвр, ханцн). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 743].

*Рот наблюдательного верблюда,
Рот немилосердной коровы,
Рот маленького ягненка.
(Подол шубы, пазуха, рукав).*

Свое специфическое смысловое выражение в загадках находят эпитеты. Им отводится роль уточняющей информации о предмете отгадки. В языке калмыцких загадок широко применяются традиционные эпитеты: глубокий колодец (*гун худг*), маленькое золото (*көркхн алтн*), одинокое дерево (*һаницхн модн*), хумха модн (*увядшее дерево*), густой туман (*харңһу будн*), темный дом (*харңһу гер*), гладкое озеро (*гилгр нур*), круглое озеро (*төгрг нур*), стальной альчик (*болд шаһа*), костяная ограда (*ясн хаһа*), охотничья собака (*тәәһн ноһа*).

Цветовые эпитеты в загадках дают конкретные сведения о цвете загадываемого предмета: красный мешок (*улан уут*), красный шелк (*улан торһн*), красная длинношерстная овчинная шуба (*улан сагсг девл*), красный теленок (*улан туһл*), красный баран (*улан хуц*), белая ставка-юрта / дворец (*цаһан өргә*), белый сахар (*цаһан шикр*), белый гусь (*цаһан һалун*), шар торһн (*желтый шелк*), серый заяц (*бор туула*), рыжий жеребец (*зеерд ажрһ*), светло-рыжая корова (*хоогч үкр*), пестрый жеребенок (*алг даһн*), пестрое мясо (*алг махн*), пестрый родник (*алг булг*), черная корова (*хар үкр*).

Традиционность калмыцких загадок находит воплощение в устойчивой системе упо-

доблений, образных сравнениях и сравнительных оборотах. Сравнение, как средство художественной выразительности, служит четкому поэтическому воспроизведению предметов и явлений действительности, основанному на сходстве, что помогает образнее и ярче раскрыть идейный смысл кратких изречений. Путем использования сравнений и параллелизмов проявляется особенность художественного мышления конкретными образами:

Бүлүһин чинэн өөкн бүгдиг эргж.
(Нарн). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 713].

*Сало величиной с брусок обошло всех.
(Солнце).*

Һазр дораһур һаха гүүж.
(Цорһар эрк гүүх). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 752].

*Под землей бежит свинья.
(Водка бежит при гонке по изогнутой трубке).*

Загадкам также свойственно построение образов с использованием отрицательных сравнений и параллелизмов:

Күрз уга малтна,
Көл уга гүүнэ.
(Урсхулта усн). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 706].

*Нет лопаты, а копает,
Нет ног, а бежит.
(Текущая вода).*

Используется и прием олицетворения, когда предметы и явления неживого мира сопоставляются с живыми существами, наделяются человеческими качествами:

Һазр дорк һавһһа баатр.
(Хавх). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 690].

*Под землей ловкий богатырь.
(Капкан).*

Большое количество загадок построено на описании отдельных признаков предметов:

Төмр урн модн көлтэ.
(Алх). [Пословицы, поговорки и загадки... 2007. С. 686].

*У мастера по металлу деревянные ноги.
(Молоток).*

Гипербола в калмыцких загадках является стилистической фигурой, при помощи которой основному объекту придаются не соответствующие в реальности преувеличенные размеры, создается немыслимый художественный образ:

Үүдн уга герт
Ү-түмн дээчнр.
(Тарвсин ясн). [Котвич 1972. С. 38].
*В доме без дверей
Бесчисленное множество воинов.
(Арбузные семечки).*

Ритмика загадок нередко подчеркивается аллитерацией или звукоподражанием. Иногда с целью рифмы и ритмизации в обозначении определенных предметов используются имена собственные:

Теңгр деер Теля Веля хойр ноолдж.
(Һал цэклһн). [Ф. 3. Оп. 2. № 156. Докрунов].
*На небесах Теля и Веля боролись.
(Сверкать молнии).*

Поэтические художественно-выразительные средства придают загадке лаконичность, образную и смысловую завершенность. Калмыцкие загадки, посредством метафорических параллелей и сопоставлений, отражают своеобразие национального мышления и эстетического мировидения и дают возможность познать окружающий мир.

Тематический состав калмыцких загадок отражает широту и полноту духовной жизни народа, его взгляды на окружающий мир, охватывает буквально все стороны общественного быта и жизни народа: историю, хозяйственно-бытовой уклад, нравы, обычаи, понятия о

вселенной и явлениях природы, растительном и животном мире. В калмыцкой загадке загадывается как внешние качества и свойства предметов, так и их функции, их происхождение. Тема загадок включает все, что отражено

мировосприятием народа, его нравственно-этическими и эстетическими идеалами, материалистическим пониманием окружающего мира.

Источники и материалы

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН (НА КалмНЦ РАН). Ф. 3. Оп. 2. № 156, 162; Ф. 5. Оп. 2. № 65, 92, 97; Ф. 10. Оп. 1, № 5; Ф. 21. Оп. 1. Д. 116.

Nauchnyj arhiv Kalmyckogo nauchnogo centra RAN [Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences] (NA KalmNC RAN). F. 3. Inventory. 2. № 156, 162; F. 5. Inventory. 2. № 65, 92, 97; F. 10. Inventory. 1, № 5; F. 21. Inventory. 1. D. 116.

Использованная литература

Аникин 1957: Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.

Anikin V. P. Russkie narodnye poslovicey, pogovorki, zagadki i detskij fol'klor [Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore]. M.: Uchpedgiz, 1957. 240 p.

Арутюнова 1990: Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–33.

Arutyunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse] // Theory of metaphor. M.: Progress, 1990. P. 5–33.

Басангова 2001: Басангова Т. Г. Традиционный жанр калмыцкой афористической поэзии // Калмыцкие трехстишия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 4–12.

Basangova T. G. Tradicionnyj zhanr kalmyckoj aforisticheskoj poezii [The traditional genre of Kalmyk aphoristic poetry] // Kalmyk three-verses. Elista: Kalm. book. publishing house, 2001. P. 4–12.

Биткеев 1993: Биткеев Н. Ц. Загадки // Калмыцкие народные загадки. Элиста: АПП «Джангар», 1993. С. 3–7.

Bitkeev N. C. Zagadki [Riddles] // Kalmyk folk riddles. Elista: APP «Dzhangar», 1993. P. 3–7.

Говоркова 2002: Говоркова О. Н. Вариативность русских народных загадок // Русское литературоведение в новом тысячелетии. М.: 2002. Т. 1. С. 32–38.

Govorkova O. N. Variativnost' russkih narodnyh zagadok [Variability of Russian folk riddles] // Russian literary criticism in the new millennium. M.: 2002. T. 1. P. 32–38.

Елизаренкова, Топоров 1984: Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. О ведийской загадке типа brahmodya

// Паремииологические исследования. М.: Наука, 1984. С. 14–46.

Elizarenkova T. Ya., Toporov V. N. O vedijskoj zagadke tipa brahmodya [On the Vedic riddle of the brahmodya type] // Paremiological Studies. Moscow: Nauka, 1984. P. 14–46.

Жигарина 2006: Жигарина Е. Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов. Дис. ... канд. филол. наук. 10.01.09. М.: 2006. 251 с.

Zhigarina E. E. Sovremennoe bytovanie poslovic: variativnost' i polifunkcional'nost' tekstov [Modern existence of proverbs: variability and polyfunctionality of texts]. Thesis for the degree of Cand. Sc. (Phil). 10.01.09. M.: 2006. 251 p.

Журинский 2007: Журинский А. Н. Загадки народов Востока: Систематизированное собрание / сост. А.В. Козьмин. М.: ОГИ, 2007. 536 с.

Zhurinskij A. N. Zagadki narodov Vostoka: Sistemativirovannoe sobranie [Riddles of the peoples of the East: Systematized collection] comp. by A. V. Kozmin. M.: OGI, 2007. 536 p.

Котвич 1972: Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 95 с.

Kotvich V. L. Kalmyckie zagadki i poslovicey [Kalmyk riddles and proverbs]. Elista: Kalm. book. publishing house, 1972. 95 p.

Кёнгэс-Маранда 1978: Кёнгэс-Маранда Э. Логика загадок // Паремииологический сборник: Пословица. Загадка. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1978. С. 249–282.

Köngäs-Maranda E. Logika zagadok [The logic of riddles] // Paremiological collection: Proverb. Mystery. Moscow: Nauka, Head. ed. east lit., 1978. P. 249–282.

Лазутин 1977: *Лазутин С. Г.* Метафора в загадках // Вопросы поэтики литературы и фольклора. Воронеж: 1977. С. 34–49.

Lazutin S. G. Metafora v zagadkah [Metaphor in riddles] // Questions of poetics of literature and folklore. Voronezh: 1977. P. 34–49.

Левин 1978: *Левин Ю. И.* Семантическая структура загадки // Паремнологический сборник. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1978. С. 283–314.

Levin Yu. I. Semanticheskaya struktura zagadki [The semantic structure of the riddle] // Paremiological collection. Moscow: Nauka, Head. ed. east lit., 1978. P. 283–314.

Мелетинский 1995: *Мелетинский Е. М.* Малые жанры фольклора и проблемы жанровой эволюции в устной традиции // Малые формы фольклора: Сборник статей памяти Г. Л. Пермякова. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1995. С. 325–337.

Meletinskij E. M. Malye zhanry fol'klora i problemy zhanrovoj evolyucii v ustnoj tradicii [Small genres of folklore and problems of genre evolution in the oral tradition] // Small forms of folklore: Collection of articles in memory of G. L. Permyakov. Moscow: Nauka, Head. ed. east lit., 1995. P. 325–337.

Митрофанова, 1978: *Митрофанова В. В.* Русские народные загадки. Л.: Наука, 1978. 184 с.

Mitrofanova V. V. Russkie narodnye zagadki [Russian folk riddles]. L.: Nauka, 1978. 184 p.

Пермяков 1975: *Пермяков Г. Л.* К вопросу о структуре паремнологического фонда // Типологические исследования по фольклору: Сборник статей памяти В. Я. Проппа. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1975. С. 247–274.

Permyakov G. L. K voprosu o strukture paremiologicheskogo fonda [On the question of the structure of the paremiological fund] // Typological research on folklore: Collection of articles in memory of V. Ya. Propp. Moscow: Nauka, Head. ed. east lit., 1975. P. 247–274.

Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: ЗАОР «Джангар», 2007. 839 с.

Poslovicy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i ojratov Kitaya [Proverbs, sayings and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China] / compiled, translated by B. Kh. Todaeva. Elista: CJSC «Dzhangar», 2007. 839 p.

Селеева 2004: *Селеева Ц. Б.* К истории собирания и публикации калмыцких народных загадок // Мон-

говедение (Монгол судлал). Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 129–135.

Seleeva C. B. K istorii sobiraniya i publikacii kalmyckih narodnyh zagadok [On the history of collecting and publishing Kalmyk folk riddles] // Mongolian Studies (Mongol Sudlal). Elista: APP «Dzhangar», 2004. P. 129–135.

Селеева 2013: *Селеева Ц. Б.* О калмыцких загадках: к проблеме сравнительно-типологической вариативности числовых загадок в фольклоре монгольских народов // Монголовеждение (Монгол судлал). 2013. № 6. С. 71–93.

Seleeva C. B. O kalmyckih zagadkah: k probleme sravnitel'no-tipologicheskoy variativnosti chislovyh zagadok v fol'klоре mongol'skih narodov [About Kalmyk riddles: to the problem of comparative typological variability of numerical riddles in the folklore of the Mongolian peoples] // Mongolian Studies (Mongol Sudlal). 2013. No. 6. P. 71–93.

Селеева 2014: *Селеева Ц. Б.* Вариативность калмыцких народных загадок // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 151–156.

Seleeva C. B. Variativnost' kalmyckih narodnyh zagadok [Variation of Kalmyk folk riddles] // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2014. № 3. P. 151–156.

Сендерович 2008: *Сендерович С. Я.* Морфология загадки. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2008. 208 с.

Senderovich S. Ya. Morfologiya zagadki [Morphology of the riddle]. M.: School «Languages of Slavic Culture», 2008. 208 p.

Топоров 1994: *Топоров В. Н.* Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. 1. М.: Изд-во «Индрик», 1994. С. 40–44.

Toporov V. N. Iz nablyudenij nad zagadkoj [From observations of the riddle] // Research in the field of the Balto-Slavic spiritual culture. Mystery as text. 1. M.: Publishing house «Indrik», 1994. P. 40–44.

Устиева 2009: *Устиева И. С.* Тематический состав и жанровая специфика калмыцких народных загадок // Вестник института комплексных исследований аридных территорий Правительства РК. Элиста: 2009. № 2(19). С. 136–140.

Ustieva I. S. Tematicheskij sostav i zhanrovaya specifika kalmyckih narodnyh zagadok [Thematic composition and genre specifics of Kalmyk folk riddles] // Bulletin of the Institute for Complex Research of

Arid Territories of the Government of the Republic of Kalmykia. Elista: 2009. No. 2(19). P. 136–140.

Устиева 2011: *Устиева И. С.* Калмыцкие народные загадки. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. 10.01.09. 2011. 22 с.

Ustieva I. S. Kalmyckie narodnye zagadki [Kalmyk folk riddles]. Abstract of thesis for the degree of Cand. Sc. (Phil). 10.01.09. 2011. 22 p.

Фрэзер 2006: *Фрэзер Дж. Дж.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрэзер; [пер. с англ. М. К. Рыклина]. М.: Эксмо, 2006. 960 с.

Fraser J. J. Zolotaya vetv'. Issledovanie magii i religii [The Golden Bough. The study of magic and religion] / [trans. from English into Russian by M. K. Ryklin]. M.: Eksmo, 2006. 960 p.

Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс / цуглулж диглснь Б. Баснга. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1960. 135 с.

Hal'mg үлгүрмүд болн тээлвртэ туул's [Kalmyk proverbs and riddles] / comp. by B. Basnga. Elista: Kalmyk book publishers, 1960. 135 p. (In Kalmyk)

Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс / цуглулж диглснь Б. Букшан, И. Мацга. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1982. 251 с.

Hal'mg үлгүрмүд болн тээлвртэ туул's [Kalmyk proverbs and riddles] / comp. by B. Bukshan and I. Macga. Elista: Kalmyk book publishers, 1982. 251 p. (In Kalmyk)

POETIC FEATURES OF KALMYK FOLK RIDDLES

Tsagan B. SELEEVA

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

The article is devoted to the consideration of the thematic and content aspects of the Kalmyk folk riddles. The relevance of the problem is due to the fact that riddles belong to the little-studied genres of Kalmyk folklore. Being culturally marked texts, riddles play a special role in the accumulation and transmission of the collective experience of the material and spiritual life of the people from generation to generation, in the knowledge of the objective laws of life and society. The thesaurus of riddles, as a world of sacred objects, reflects mythologems and elements of the astral cult; in older examples of Kalmyk riddles, remnants of animistic cults are preserved, and anthropomorphism is characteristic of later ones. In riddles, as in fairy tales, animals and birds are endowed with symbolic and comic features. Images of the plant world contain deep observations of the people of the world around them, there is a variety of plants and plant cultures growing in the steppe area. In the texts of riddles, relics of hunting and pastoral life, rudiments of ancient rites and rituals, observations of natural phenomena have been preserved. The national identity of the Kalmyk riddle is characterized by objects and elements of traditional life, reflecting the realities of the nomadic life of the people. Along with the traditional themes, the riddles reflect the historical, socio-political, economic and religious life of the Kalmyk society. The significant influence of Buddhism on the Kalmyk folklore tradition brought to life a plan of Buddhist realities and riddles. The theme of riddles includes everything that is reflected in the worldview of the people, their moral, ethical and aesthetic ideals, the materialistic understanding of the world around them.

Key words: Kalmyk folk riddles, Kalmyk folklore, small genres, thesaurus of riddles, poetics of riddles.

About the author: **Tsagan B. SELEEVA**, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Research Department, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation) (tsagana007@mail.ru) ORCID 0000-0002-3285-3038.